

Один день из жизни средневекового студента, обучающегося в Париже.

Миниатюра 1350 года. Класс в университете.

«...школяры учатся благородным искусствам в Париже, древним классикам в Орлеане, судебным кодексам в Болонье, медицинским припаркам в Салерно, демонологии в Толедо, а добрым нравам – нигде...»

неизвестный средневековый автор

Сладко нам безумие!

Гадко нам учение!

Юность без раздумия

Рвется к развлечению!

Быстро жизнь уносится,

Предана учению!

Молодое просится

Сердце к развлечению!

Джеффри Чосер. «Кентерберийские рассказы»

Я обычный студент – схоляр, это как ученик мастера. Учиться мне ой как долго! Сначала я должен отучиться на артистическом факультете, научиться основам основ: риторике и логике, грамматике и арифметике, геометрии и астрономии, а также музыке. Только после этого я смогу пойти на юридический факультет. Там мне нужно будет учиться пять, а то и восемь лет, чтобы стать бакалавром (старшим студентом, помощником преподавателя – считай, стану подмастерьем), а потом добиться учёной степени и стать лицензиатом, а потом и магистром (это как мастер). Ну, это ещё ничего, вот говорят, чтобы стать бакалавром, а то и кем повыше на богословском факультете нужно учиться по 15 лет!

Университет у нас большой, в нём учится почти 7000 студентов. Много среди них студентов – вагантов (бродяг), что бесконечно совершают «академические пилигримки» (путешествия за знаниями). Чтобы стать студентом – хитрости немного: никаких тебе экзаменов, достаточно доложить университетским властям, а затем записаться к какому-либо преподавателю в его класс и заплатить вступительный взнос («collecta»). У нас даже стишок сложили:

"Воистину так - без монет

В Париже учения нет".

Правда, если твой преподаватель священник, то платить не надо, он получает плату от церкви. Ну, и, если ты беден как церковная мышь, то тебе тоже платить не надо. Про таких студентов английский поэт Джеффри Чосер так написал:

«Студент ... рядом с нами плёлся.

Едва ль беднее нищий бы нашелся... Выносить

Нужду и голод приучился стойко.

Полено клал он в изголовье койки.

Ему милее двадцать книг иметь,

Чем платье дорогое, лютню, снедь.»

Бедняки, вроде меня, без денег или богатых родителей, вынуждены подрабатывать: наниматься в услужение к более богатым студентам или попрошайничать на улицах (у нас даже есть особые наставления по этому ремеслу). Но таких как я не много: основная масса студентов это дети торговцев, ремесленников, врачей, юристов и учителей. Еже ли я добьюсь учёной степени, то буду почитаться в обществе больше даже, чем рыцарь!

Миниатюра XIV века. Университет в Париже.

Учебный год начинается у нас первого октября и продолжается до июня, правда он часть прерывается многочисленными праздниками. Занятия идут у нас рано утром и после обеда. Встаю я очень рано, по сигналу колокола, что на рассвете призывает на молитву и слушаю обязательные лекции («чтения») часов до 9-ти утра. После обеда – снова лекции – дополнительные, на которые ходишь по желанию (каждая часа по два). Правда, попробуй, пропусти дополнительную лекцию - никогда потом сотоварищей не догонишь! Ведь лекцию читают не по бумажке, и никогда её уже не повторяют! Вот по нашему Парижскому статут (сборнику правил) 1355 года магистры читают лекции в таком темпе, что мы её даже

записывать не успеваем. Так нам память развивают и ещё думать заставляют. А если мы кричать, свистеть или каким другим способом шуметь будем, чтобы заставить преподавателя читать помедленнее, так в этом же статуте и все наказания для нас прописаны. Все занятия ведутся на латинском языке, на латыни же общаемся мы и между собой.

Да, забыл рассказать, в каких классах мы учимся. По статуту 1366 года нашего Парижского университета нам полагается «...сидеть на полу перед своими учителями...а не на стульях или скамьях, которые возвышаются над полом, ибо таким образом смиряется гордыня...» наша. Помещение для занятий называется «школа» («*schola*») – обычная комната, в которой есть кресло лектора, столы с книгами, шкафы вдоль стен и пол, покрытый соломой. Правда заставить сидеть нас на полу так и не удалось, так что в комнате есть ещё и низкие скамьи для нас.

Лекции, то есть у нас каждый день, но особенно я люблю те дни, когда кроме лекций есть ещё репетиции (обсуждения спорных мест в изучаемых текстах) и диспуты. Репетиции и диспуты устраивают обычно раз в неделю. Все радивые студенты, к коим и я отношусь, заранее готовят вопросы, один из магистров выступает на диспуте со своими тезисами (утверждениями), затем ему возражает так же заранее выбранный оппонент (тот, кто оспаривает эти тезисы), слушатели диспута могут возражать обоим. Иногда дискуссии (споры) принимают очень оживленный характер и, чтобы дело не дошло до кулаков, на особо темпераментных спорщиков накладывают штраф: "Если во время диспута кто-либо из студентов не повинется магистру даже после третьего предупреждения ("я налагаю на Вас молчание"), то должен поставить две кварты вина (около двух литров) всем по окончании диспута". Как-то раз я стал победителем диспута! В тот славный день я стал героем дня и домой возвращался в торжественной процессии, окруженный студентами и профессорами.

Но не все студенты учатся как я, многие, так называемые студенты представляют собой пеструю толпу распутников, обманщиков, шутов, певцов и шарлатанов. Про таких студентов даже в одной из парижских хроник написали: «...университетские студенты... основные виновники дебошей и пьянства в Латинском квартале». Неудивительно, что только четыре студента из десяти заканчивают своё обучение в полном объеме, а ученую степень получает вообще только каждый десятый!

Миниатюра XIII века.
Университетский класс.

Рассказ составлен по материалам сайта:
«Всемирная история», Статья «Средние века»
<http://www.wholehistory.ru>